

А.В. Филинов
соискатель кафедры
Отечественной истории XX-XXI вв.,
исторический факультет,
МГУ им. М.В. Ломоносова,
г. Москва
Научный руководитель:
О.В. Хлевнюк
доктор исторических наук, профессор,
МГУ им. М.В. Ломоносова,
г. Москва

СОЗДАНИЕ ГОСУДАРСТВА МАНЬЧЖОУ-ГО И ПОЗИЦИЯ ЛИГИ НАЦИЙ (ЯНВАРЬ 1932 – МАЙ 1933 ГГ.) В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению точек зрения отечественной и зарубежной историографии относительно проблемных моментов создания государства Маньчжоу-Го и позиции Лиги Наций по данному вопросу.

Ключевые слова: Маньчжоу-Го, Лига Наций, маньчжурский кризис, Япония, Китай, 1930-е.

Abstract. The article is devoted to the consideration of the points of view of domestic and foreign historiography concerning the problematic moments of the creation of the state of Manchukuo and the position of the League of Nations on this issue.

Keywords: Manchukuo, the League of Nations, the Manchurian crisis, Japan, China, 1930s.

Оккупации Южной и Центральной Маньчжурии Квантунской армией в сентябре 1931 г. и в последующие месяцы, предшествовала реорганизация всего китайского управления во всей этой области. «Молодой маршал» Чжан Сюэлян, являвшийся фактически диктатором Маньчжурии (хотя формально он был лишь назначен председателем Северо-восточного политического комитета и главнокомандующим северо-восточной границы от имени признанного правительства Китая), был лишён японскими военными властями права возвращения в Маньчжурию [4, с. 306]. В четырёх провинциальных столицах Маньчжурии – Мукдене, Гирине, Цицикаре и Жэхэ были поставлены китайские губернаторы, являвшиеся марионетками в руках Японии [Там же].

К концу 1931 г. вся территория Маньчжурии (1.303.143 км² с населением 35.822 тыс. человек, из них в Квантунской области – 1.621.266 человек) была захвачена японскими войсками [3, с. 116]. 3 января 1932 г. японские войска заняли последний опорный пункт Китая в Маньчжурии – город Цзиньчжоу [1, с. 244]. Японская армия полностью овладела тремя провинциями на северо-востоке Китая и в связи с этим Г. Квигли предполагает, что решающую роль в этом акте раздела Китая сыграл генерал Минами Дзиро, «подавший в отставку в качестве военного министра, когда к власти пришла партия Сэйюкай, и отправившийся в Маньчжурию для окончания того дела, которое он начал 3 месяца перед тем» [4, с. 307]. Что имел в виду исследователь говоря о «начале дела» не совсем понятно. Видимо, он считал бывшего министра каким-либо образом причастным к организации маньчжурского инцидента.

Японское правительство, стремясь к «правовому» оформлению своей оккупации Маньчжурии, фактически осуществило там создание нового государственного образования, первоначально, что интересно – республики. 29 февраля 1932 г. Всеманьчжурское совещание провозгласило Верховным правителем последнего императора династии Цин, который был низложен во время революции в Китае в 1911 г. – Пу И (Генри Пу И), незадолго до этого тайно доставленного японцами из его резиденции в Тяньцзине.

1 марта 1932 г. сформированное японцами коллаборационистское правительство Северо-Восточного Китая издало «Декларацию о независимости нового Монголо-Маньчжурского государства», в которой оно объявлялось окончательно отделенным от Китая [1, с. 245]. Как следовало из официального японского источника, «государственное управление Маньчжоу-го исключает системы демократического парламента или диктатуры, но осуществляет самобытную

систему управления по принципам Ван-Дао, объединяющим разноплеменное население страны в единое гармоническое целое и обеспечивающим отображение правильной народной воли» [2, с. 41]. Новое государство было названо Маньчжоу-го (Страна маньчжуров), а столицей стал город Чанчунь, переименованный в Синьцзин («Новая столица»). Его флагом стал не национальный флаг Китая, а бывший флаг республики, на котором было помещено восходящее солнце Японии [4, с. 307].

Пока японцы безмятежно перекраивали карту Китая по своему усмотрению, Лига Наций лишь 11 марта 1932 г. приняла решение о непризнании японских захватов в Китае и рекомендовала своим членам воздержаться заключать соглашения с Японией, идущие вразрез с Уставом организации и решениями Вашингтонской конференции 1922 г. [2, с. 42].

Стоит отметить, что ещё в начале декабря 1931 г. японское правительство сделало дипломатический шаг навстречу мировой общественности, предложив Лиге Наций создать комиссию для «изучения положения и выработки рекомендаций... комиссию обследования» [1, с. 243]. 14 января 1932 г. Советом Лиги была сформирована комиссия из представителей пяти государств (т.н. «комиссия пяти») во главе с лордом В.Р. Литтоном (глава комиссии, представитель Великобритании), графа Альдрованди (Италия), дивизионного генерала Клоделя (Франция), генерал-майора Маккоя (США) и доктора Шнее (Германия). Япония и Китай были представлены в комиссии экспертами-консультантами. Стоит заметить, что, например, французская общественность поддерживала позицию Японии в конфликте с Китаем, считая, что за её спиной стоит СССР [5, с. 427].

Комиссии было поручено «произвести изучение на месте и доложить Совету о всех обстоятельствах, которые, затрагивая международные отношения, угрожают нарушить мир между Китаем и Японией или доброе согласие между ними, от которого зависит мир» [1, с. 243]. Решение об утверждении состава комиссии было принято лишь после того, как Япония добилась завуалированного разрешения Лиги Наций на продолжение агрессии: японские вооружённые силы в Маньчжурии получили право охранять жизнь японских граждан и «вести вооружённую борьбу против бандитов», которыми в оперативных документах Квантунской армии назывались регулярные части китайской армии, оказывавшие сопротивление агрессору [2, с. 41].

Комиссия Литтона предварительно посетив США, Японию, 14-го марта прибыла в Китай. Побывав в Шанхае, делегация направилась в апреле 1932 г. в Маньчжурию, где находилась с 20 апреля до 4 июня, а затем отбыла в Пекин для окончательной работы по составлению доклада.

Но пока «суд да дело», Японию, в свою очередь, не теряла времени даром. 15 сентября 1932 г. японское правительство подписало с Маньчжоу-го договор, узаконивший разнообразные (преимущественно, конечно, политико-экономические) японские интересы в Маньчжурии. Он содержал в себе два пункта: Япония признавала «факт образования независимого государства Маньчжоу-Го, созданного в соответствии со свободным волеизъявлением народа». Маньчжоу-го, со своей стороны, признавало права и интересы Японии и японских подданных на территории Маньчжурии. В целях совместной обороны Япония «вводит на территорию Маньчжоу-Го необходимое количество войск» [1, с. 245].

Комиссия Литтона оказалась перед свершившимся фактом - новым государственным образованием в Северо-Восточном Китае, созданным на основе «свободного волеизъявления» народа [Там же]. Результаты её деятельности, опубликованные 1 октября 1932 г., свидетельствовали о том, что Япония вела борьбу против «красной опасности», угрожавшей северо-восточным границам Китая [2, с. 42]. 6 декабря 1932 г. доклад комиссии Литтона начал обсуждаться на специальной Ассамблее Лиги Наций и уже 9 декабря он был передан на рассмотрение «Комитета 19» [1, с. 246].

Комитет выработал проекты двух резолюций Ассамблеи, которые были сообщены Японии и Китаю 15 декабря 1932 г., но японское правительство заняло непримиримую позицию, выдвинув в качестве условия достижения соглашения признание «государства Маньчжоу-Го», поэтому переговоры «Комитета 19» с правительствами Японии и Китая не дали результатов [Там же].

24 февраля 1933 г. «Комитет 19» представил свой доклад Ассамблее Лиги Наций, в котором было подтверждено заключение комиссии Литтона и полностью воспроизведены содержащиеся в нем «принципы и условия» урегулирования. В итоге Ассамблея Лиги Наций приняла резолюцию, обвинявшую Японию в нарушении Устава Лиги, кроме того Вашингтонского договора девяти держав, пакта Бриана-Келлога, а в заключение отказавшись признать Маньчжоу-го. В то же самое время признавалось наличие особых прав и интересов Японии в Северо-Восточном Китае.

Вопрос о применении санкций против агрессора был обойдён молчанием, равно как и не рассматривалась возможность восстановить статус-кво, хотя полагалось необходимым формально сохранять суверенитет Китая над Маньчжурией, получавшей широкую автономию, гарантированную членами Лиги [5, с. 419]. Кроме того, было внесено предложение об организации переговоров по

разрешению противоречий между Токио и Нанкином участия наблюдателей от незаинтересованных держав - из представителей 12 государств-членов Лиги [Там же].

Япония явно не испытывала ни малейшего стремления подчиниться каким-либо рекомендациям мирового сообщества. Не получив признания «свершившегося факта», т.е. создания Маньчжоу-го, она в знак протеста против «непонимания ее исторической миссии в Азии» 27 марта 1933 г. вышла из Лиги Наций, а уже 31 мая 1933 г. японо-китайским соглашением, подписанным в Тангу, был подтвержден официальный отказ правительства Чан Кайши от Маньчжурии [1, с. 246-247].

Список использованных источников и литературы:

1. Аблова Н.Е. КВЖД и российская эмиграция в Китае: международные и политические аспекты истории (первая половина XX в.). М., 2005. 432 с.
2. Аурилене Е.Е. Российская диаспора в Китае: Маньчжурия. Северный Китай. Шанхай (1920-1950-е гг.). Хабаровск, 2003. 214 с.
3. Жуков Е.М. Японский милитаризм. М., 1972. 423 с.
4. Квигли Г. Правительство и политическая жизнь Японии. / Пер. И. Звавича. Предисл. Л.А. Зархин. М., 1934. 318 с.
5. Хормач И.А. Возвращение в мировое сообщество: борьба и сотрудничество Советского государства с Лигой наций в 1919-1934 гг. М., 2011. 608 с.

А.А. Черняев
студент группы ПИПР-41
педагогический институт
Вологодский государственный
университет
г. Вологда
Научный руководитель:
И.Д. Попов
кандидат исторических наук
Вологодский государственный
университет
г. Вологда

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ В БРАЗИЛИИ (2002-2016)

Аннотация. Статья посвящена социальным программам, принятым во время нахождения у власти Партии трудящихся; влиянию программ на социальное развитие страны в целом, а также приводится критика проектов.

Ключевые слова: Партия трудящихся, история Бразилии, социальная политика, «Семейная стипендия», Лула да Силва, Дилма Русеф.

Abstract. The article is devoted to social programs adopted while the Workers Party was in power; programs impact on social development of country in whole and criticism of projects are included.

Keywords: Workers' party, Brazil's history, social policy, Family Allowance Lula da Silva, Dilma Rousseff.

За период военной диктатуры в Бразилии (1964-1985 гг.) росло обнищание населения, так как политический курс не отличался социальной направленностью. В результате последующей демократизации страны, модернизация политической и экономической сферы общества были немислимы без решения назревших остросоциальных проблем. К 90-м гг. ситуация в стране характеризовалась следующим образом: диспропорция в развитии регионов, поголовная неграмотность, использование детского труда, высокая преступность, а также всеобщая бедность и огромный разрыв в доходах между богатыми и бедными. [4] В 1994 г. 35% населения имело доход